

ВИМ-ИНЖИНИРИНГ-25!

ВИМ-ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ – УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА!

Мы уже говорили о том, что (см. статью [Цифровая модель старения](#)) 1 июля 2019 года истекает срок [Поручения](#) № Пр-1235 от 19.07.2018г. Президента России В.В. Путина разработать и внедрить технологии информационного моделирования в строительстве. Теоретически, если считать, что утвержденные [поправки в Градостроительный кодекс](#), официально закрепившие понятие «Информационная Модель» в действующем законодательстве и есть результат выполнения Поручения, то Минстрой с задачей Президента вполне справился. Соответствующий законопроект был разработан в целях обеспечения правовых основ внедрения единой системы управления информацией об объектах капитального строительства путем применения информационного моделирования на протяжении всего жизненного цикла с учетом всех бизнес-процессов, функций государственного управления и государственных услуг в сфере строительства. Подписанный закон предусматривает закрепление в законодательном поле понятия «Информационная Модель», «Информационное Моделирование» и «Классификатор строительной информации», а также устанавливает «бесшовный» порядок обмена сведениями, документами и материалами об объекте капитального строительства с использованием существующих государственных информационных систем. Кроме того, документ устанавливает полномочия субъектов градостроительных отношений по применению информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства.

В соответствии с подписанным законом, **«Информационная модель объекта капитального строительства»** (далее – информационная модель) – **совокупность взаимосвязанных сведений, документов и материалов об объекте капитального строительства, формируемых в электронном виде на этапах проведения инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и (или) сноса объекта капитального строительства»;**

Несмотря на то, что такое определение порождает целый пакет противоречий, его можно считать **неплохим сигналом для старта законодательной жизни BIM-технологий**. О каких противоречиях речь? Во-первых, в соответствии с Градостроительным Кодексом РФ, **Объект капитального строительства** – здание, строение, сооружение, а также объекты, строительство которых не завершено (объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек. Таким образом, понятие ИМ абсолютно исключило из правового поля **Информационную Модель Объекта Недвижимости**, тем самым разорвав понятийно жизненный цикл любого объекта капитальных вложений. Кроме того, сам термин – Информационная Модель, теперь накрепко связано только с объектами незавершенного строительства, что выглядит нелогично. Во-вторых, нет более противоречивых терминов, чем сведения, документы и материалы, поскольку, в принципе, это всё слова-синонимы. Проблема в том, что документ – это способ формализации сведений, а материалы – это набор неформализованных сведений, представленные в свободном виде, не говорят об их полезности и целесообразности. Для эффективной эксплуатации и строительства объектов недвижимости не требуется любая информация, а только та, которая полезна и соответствует задачам создания ИМ. Поэтому использование слова **ИНФОРМАЦИЯ** (совокупность полезных знаний об объекте исследования) вместо слова СВЕДЕНИЯ, здесь более отвечает понятию Информационная Модель. В-третьих, что, видимо, является самым принципиальным моментом, в утвержденном термине отсутствует намек на моделирование. Сама по себе модель как совокупность электронной взаимосвязанной информации – существовало и без BIM-технологий, достаточно завести соответствующие каталоги и библиотеки. То есть **информационные модели существовали и до появления термина**, а тогда смысл его появления непонятен в принципе. Главное отличие ИМ от любой алгебраической совокупности электронной информации – это **возможность её моделирования в целях поиска наилучшего управленческого решения**.

На всякий случай, мы повторяем собственное определение ИМ, чтобы в дальнейшем обсуждении читатель учитывал именно такое содержание, а не зафиксированное в Градостроительном Кодексе: **Информационная Модель (Объекта капитальных вложений)** – наследуемая во времени, стандартизированная совокупность взаимосвязанной электронной

информации об объекте капитальных вложений, необходимая для повышения эффективности его использования на всех этапах ЖЦ путем моделирования данных.

Несмотря на эти и иные противоречия, термин вошел в историю и, в соответствии с подписанным законом, к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области градостроительной деятельности отнесено установление правил формирования, ведения и использования, требований к составу, форме и содержанию информационной модели именно объекта капитального строительства. Правительство Российской Федерации, согласно принятому закону, устанавливает случаи обязательности создания и ведения информационной модели, включающей в себя все сведения, документы и материалы об объекте капитального строительства, формируемые на протяжении жизненного цикла объекта капитального строительства. Главнее, что в Градостроительный Кодекс введено понятие Информационной Модели и **Классификатора строительной информации** и установлено, что до принятия федеральных стандартов все наработки компаний и регионов могут использоваться в работе. Не менее противоречивый термин **«Классификатор строительной информации – информационный ресурс, распределяющий информацию об объектах капитального строительства и ассоциированную с ними информацию в соответствии с ее классификацией (классами, группами, видами и другими признаками)»**, тоже оставляет желать лучшего, но об этом мы поговорим в следующей статье.

Гораздо важнее осмыслить тот факт, что изменения в ГрадКодекс вносятся на фоне отсутствия какого-либо системного представления о целях и задачах внедрения BIM-технологий, на фоне отсутствия какой-то концепции развития технологий информационного моделирования, хотя бы в рамках программы развития «Цифровой экономики». Надо отдать должное, что работа в этом направлении ведётся и на момент появления в ГрадКодексе понятия «Информационная Модель» двумя подразделениями Минстроя России, а именно - ФАУ «ФЦС» и ФАУ «Главгосэкспертиза России», был подготовлен **проект Концепции внедрения системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства с использованием технологий информационного моделирования в российской федерации**. Концепция была представлена экспертному сообществу и, в целом, полностью отражает представление государственных структур о процессах и задачах развития технологий информационного моделирования. К сожалению, пока концепция представляет собой набор декларативных пожеланий государственных органов вообще и Главгосэкспертизы, в частности, об автоматизации собственной деятельности при минимальных затратах на цифровизацию. По сути, пока мы можем говорить только о желании продемонстрировать **«цифровое переодевание» существующих процессов и отношений участников строительной деятельности за счет бизнеса, а не их принципиальное изменение** и повышение эффективности благодаря цифровизации.

По нашему мнению, **Концепция должна описывать будущее конечное состояние отрасли**, после внедрения цифровых технологий, показывать профессиональному сообществу перспективу для того, чтобы профессиональное сообщество понимало направление движения (см. статью **[BIM-future – Будущее отрасли](#)**). Только тогда экспертное сообщество станет сторонником и партнером внедрения BIM, и начнет двигаться в направлении цели. Требуются кардинальные изменения организационно-управленческой и финансовой модели строительной деятельности, которые нужно понимать уже на первом этапе после утверждения Концепции. Мы не видим возможности косметического изменения отношений в строительной отрасли отдельными исправлениями текущих операций и законов, поскольку цели Концепции – это представление будущих изменений. В текущей версии концепции, ИМ скорее является некой самоцелью, инструментом автоматизации текущих правил и практики управления инвестиционно-строительными проектами. Фактически, речь идет не о Концепции, а о плане автоматизации деятельности Главгосэкспертизы, а это значит, что при таком подходе никаких изменений в экономике инвестиционно-строительной деятельности ожидать не приходится (см. учебное пособие **[BIM-net – Базис цифрового строительства](#)**).

Разумеется, есть якорная задача концепции, а именно – создание отрасли, гораздо более эффективной, чем сегодняшняя. Поэтому операционной задачей концепции является обоснование инструментов повышения этой эффективности и контрольных показателей, позволяющих оценить такие изменения. Например, один из таких критериев дает решение задачи минимизации соотношения **$(CAPEX+OPEX) / (P*N)$** , где P – это показатель продуктовой производительности объекта капитальных вложений, а N – количество лет его экономической жизни. Но задача минимизации стоимости создания и владения объектом капитальных вложений на всём ЖЦ **$(CAPEX+OPEX) \rightarrow \min$** , в

предложенной концепции, к сожалению, не стоит, хотя в ряде разделов речь идет именно о минимизации стоимости строительства. Именно эту цель было бы необходимо поставить во главу Концепции, ведь основные издержки, которые несет государство как владелец объектов, кроются не в строительстве, а в эксплуатации. Отсюда выстроится все остальная логика, требования к изменению законодательства, разработке библиотек и баз данных. Например, поставив задачу на минимизацию стоимости владения, мы неизбежно придем к необходимости пересмотра системы ценообразования. Существующая система ценообразования приводит либо к банкротству подрядных организаций, либо вынуждает последних лукавить при формировании сметной стоимости. В любом случае, это не создает предпосылок для гармоничного развития строительной отрасли и становлению игроков (инжиниринговых компаний) мирового уровня.

При этом, на фоне отсутствия внятной концепции развития BIM-адаптированной строительной отрасли, практически все государственные структуры **«ничтоже сумняшеся»** докладывают об успешном внедрении BIM-технологий, о достижении каких-то цифровых показателей вложений в иностранное BIM-программное обеспечение, про создание и утверждение BIM-стандартов. По крайней мере, все экспертное пространство заполнили победные реляции девелоперов, в т.ч. государственных и муниципальных, об использовании программного обеспечения BIM. В этой сомнительной убежденности их поддерживает и Минстрой России, в лице Главгосэкспертизы и Мосгорэкспертизы, постоянно докладывающих о состоявшемся переходе на использование нередактируемых файлов BIM-программ. Складывается впечатление, что у наших госслужб переход на BIM ассоциируется только приобретением нового импортного ПО с брендом «BIM» и возможности их проверять в автономном режиме, то есть с отрывом от **«стационарной информационной модели»**.

	Общий уровень внедрения цифровых технологий	Удовлетворенность	Транзакции	Бизнес-процессы	Сбыт	Рабочие процессы
Информационные технологии	High	High	High	High	High	High
Медиа	High	High	High	High	High	High
Финансы и страхование	High	High	Medium	Medium	High	High
Оптовая торговля	Medium	Medium	Medium	Medium	Medium	Medium
Высокие технологии	Medium	Medium	Medium	High	Medium	High
Нефть и газ	Medium	Low	Medium	Medium	Medium	Medium
Производство основных товаров	Low	Medium	Medium	Medium	Medium	Low
Логистика	Low	Medium	Medium	Medium	Medium	Low
Строительство	Low	Low	Low	Low	Low	Low
Сельское хозяйство	Low	Low	Low	Low	Low	Low

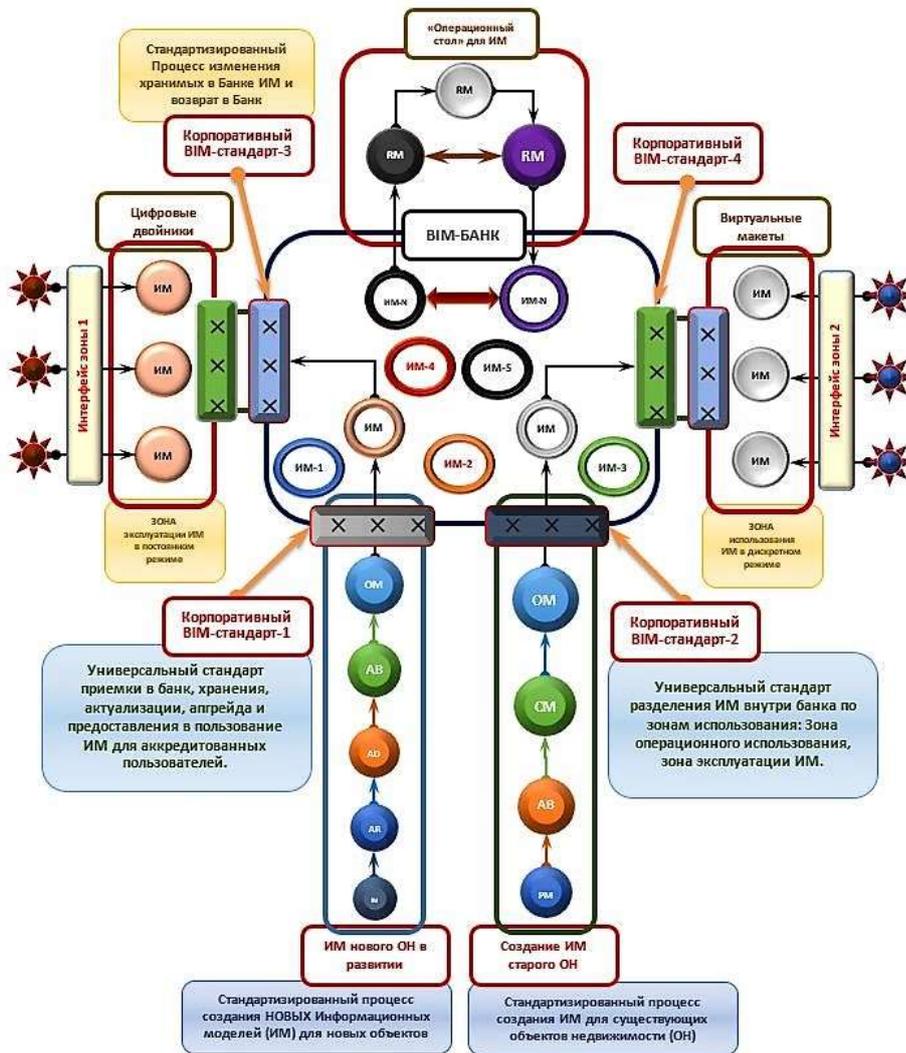
Уровень цифровизации отраслей в мировой экономике (по данным McKinsey & Company)

Считать это реальным переходом на BIM – бесспорно, не представляется возможным, но эту мысль невольно подтверждают многие эксперты отрасли, призывающие трезво оценивать, как экономическую состоятельность применения BIM в принципе, так и целесообразность перевода на BIM именно жилого строительства. Например, вновь переизбранный Президент Российской академии архитектуры и строительных наук, глава НИЦ «Строительство», бывший главный архитектор Москвы уважаемый [Александр Кузьмин](#) на Международном форуме по цифровизации строительства сказал, что «С помощью BIM оправдано проектировать атомные станции, но не всегда - жилые дома», и поэтому переход на BIM-проектирование в предлагаемой концепции просто не нужен. И здесь он абсолютно прав, поскольку экономическая целесообразности ИМ появляется только на масштабировании данных BIM в CIM и далее - в SmartCity. И таких выводов становится все больше.

Основная причина такой оценки – непонимание нашими госслужбами сути внедрения BIM-технологий! За внедрением BIM-технологий стоит качественные изменения на рынке, появление новых отношений и участников рынка, появление контрактного многообразия, появление BIM-банков и единого информационного пространства отрасли. А теперь опять смотрим в проект концепции развития BIM-технологий в России, где черным по белому написано, что концепция **не предполагает**

каких-либо изменений в гражданско-правовых отношениях участников строительной деятельности. О чем это говорит? Это говорит о том, что мы пытаемся оцифровать и без того неэффективную строительную отрасль (См. рис. выше). **От цифровизации паровоза его КПД не вырастет**, поэтому сначала надо **увидеть новое состояние отрасли**, и новые отношения в ней, которые появятся в результате цифровых трансформаций, а потом делать внедрение BIM-технологий и идти к этой цели. Но в компаниях и госструктурах пока видимо хотят просто покупать каждый год новое BIM-ПО, каждый год переучивать персонал и каждый год терять наработки в проектировании. Это точно не внедрение BIM.

Ранее мы уже представляли в различных статьях более четкое видение будущего строительной отрасли с уже внедренными BIM-технологиями. Не смысла его полностью повторять, частично оно было изложено, в том числе, в предложенном нами проекте стратегии развития строительной отрасли до 2030 года (см. проект **Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года**).

Полная архитектура корпоративной CDE – BIM-платформы

Просто рассмотрим несколько составляющих элементов этого видения:

1. **Культура управления ЖЦ Информационных моделей.** Несмотря на то, что основным лейтмотивом внедрения технологий информационного моделирования является управление ЖЦ объекта недвижимости, будущее BIM – это система управления ЖЦ именно самой информационной модели объекта капитальных вложений. Именно ИМ является своеобразным накопителем информации не только о самом объекте недвижимости, но и обо всех проектах, которые были на протяжении его ЖЦ. А каждый проект (от создания ОКС до реконструкции и ремонта) – это новый этап ЖЦ именно информационной модели. **Информационная модель – это электронная история жизни объекта капитальных вложений, это история эффективности его**

эксплуатации, а значит управление ИМ становится гораздо более важной задачей для отрасли, нежели эффективность BIM-проектирования. По большому счету, мы должны говорить о настоящей институционализации оборота информационных моделей и создания соответствующей инфраструктуры. В основе такой инфраструктуры, как мы уже неоднократно говорили, лежит единое информационное пространство отрасли, сформированное специальными новыми участниками рынка – BIM-операторами (BIM-банками или BIM-центрами). В основе работы такого игрока лежит особая **система управления информационными моделями** (СУИМ) (см. статью [BIM-оператор – Основа отрасли](#)), которая включает главный элемент – специальное ПО для организации ЖЦ информационных моделей – BIM-платформу (см. статью [BIM-платформа](#)). Стандартная архитектура BIM-платформ должна включать как элементы создания ИМ, банк для хранения, наследования и обновления ИМ, инструменты использования ИМ в процессе эксплуатации объекта капитальных вложений, а также инструменты изменения и внесения дополнений в ИМ на протяжении ЖЦ объекта недвижимости (см. статью [Архитектура BIM-платформ](#)). Такие BIM-операторы должны стать центрами ЕИП – цифрового пространства отрасли и формируют сеть ЦОД для BIM. Своеобразное суммирование всех этих требований к BIM-платформе можно представить в виде своеобразного BIM-робота (См. рис. выше), который включает:

- Инструментарий создания ИМ для новых объектов капитальных вложений (левая нога);
- Инструментарий создания ИМ для существующих объектов недвижимости (правая нога);
- Электронное хранилище информационных моделей (туловище) с инструментами их мониторинга и обновления;
- Площадка для использования ИМ как цифровых двойников (левая рука), которая предполагает механизм постоянной эксплуатации ИМ с моментальным обновлением и архивацией;
- Площадка для использования ИМ как виртуальных макетов (правая рука), которая предполагает периодическое использование модели для анализа и планирования;
- Операционный стол для обеспечения наследования, изменения и лечения, существующих ИМ, как при изменениях самого объекта недвижимости, так и при участии в комплексных проектах (голова).

2. **Переход от приобретения ПО к аренде BIM-ПО и IT-шерингу.** Предложенная выше Концепция внедрения BIM не отменяет использования десктопных версий BIM-ПО, хоть российских, хоть импортных вендоров. Разумеется, это не будущее отрасли – это IT-реинжиниринг существующих процессов. Но не процессов работы отрасли. **Обсуждая настоящее развитие BIM, можно говорить о внедрении только тогда, когда вообще исчезнет потребность в покупке программного обеспечения.** Сегодня рынок программного обеспечения для информационного моделирования переходит на аренду BIM-приложений по модели SaaS (Soft as a Service). Это использование облачных сервисов, распределенных баз данных и сетевого информационного пространства ГИС. Дальнейшее развитие – переход на аренду BIM-платформ по времени – PaaS (Platform as a Timeshare Service). Потому что многим монопроектным девелоперам не нужна такая программа на постоянной основе, она требуется только, чтобы сделать часть проекта, например, по пожарным системам, и передать часть модели дальше, проектировщику, монтажнику или в экспертизу. Мы уверены, что в **нашу страну такая практика обязательно придет.** Наконец, вершиной развития BIM-ПО станет автоматическое интернет-предложение перечня облачного ПО для конкретного файла в каталоге ИМ, который вам нужно открыть сегодня. И это не значит, что его надо арендовать – вы будете оплачивать его по факту подключения к **облачным BIM-складам** ПО, оплата которым идет на условиях **IT-sharing**.
3. **Подбор эффективного ПО с использованием ИИ.** Глядя на проводимые конференции в области цифрового строительства, мы постоянно видим конкуренцию вендоров BIM-приложений. Эта фабула поддерживается и постоянно развивается, поскольку дает повод для лоббирования интересов тех или иных производителей программного обеспечения BIM. Это вторая ошибка предлагаемой Минстроем концепции. **Говорить о внедрении BIM сегодня можно только тогда, когда пользователь Информационной модели не будет жестко привязан к конкретному ПО, а**

будет автоматически пользоваться тем, которое наиболее эффективно решает его задачи. По мере развития Технологий создания и использования ИМ на всех этапах ЖЦ, должен быть достигнут **такой уровень интероперабельной интеграции продуктов**, что ИМ сама будет или выбирать наиболее эффективный инструмент для реализации конкретной графической задачи, в т.ч. из пакета инструментов, определенных BIM-стандартом отрасли. При этом по желанию пользователя переход ИМ из одного ПО в другое будет осуществляться также легко и ежедневно, как бы он переходил через дорогу около своего дома. **Для этого надо, чтобы софтверные продукты для информационного моделирования зданий, тем более российские, строились на принципах OpenBIM пятого поколения и сразу были ориентированы на уровень Level-3.** Концепция OpenBIM позволяет открыть рабочий файл в любой другой программе, которая поддерживает стандарт IFC. Потери информации зависят от версии этого стандарта – в распространенной сейчас третьей версии потери составляют 20-30%, в 4-й версии – 10-15%, а в версии 5, которая пока готовится – потерь не будет вообще. Это и есть будущее, к которому надо стремиться. Завершением развития уровня интероперабельности BIM-ПО станут сервисы автоматического подбора наилучшего ПО для решения конкретной задачи, в т.ч. в рамках BIM-платформ, с **использованием элементов искусственного интеллекта.**

4. **Автоматически обновляемые библиотеки и базы данных.** Переход от платного доступа к государственным информационным ресурсам (ГИС) или коммерческим библиотекам и базам данных к **бесплатному использованию в составе арендуемой платформы или ПО.** Более того, создаваемые библиотеки данных должны сразу проектироваться исходя из возможности нахождения в облачной распределённой сети и автоматического включения в любой BIM-сервис на основе публичного договора присоединения. Мы уже писали о проблеме отсутствия BIM-адаптации государственных баз данных и о путях приведения их в единую систему интеграции (см. статью [BIM-адаптация ГИС](#)), но просто их адаптации к BIM-ПО мало. Для того чтобы избавиться от названных в статье откровенных недостатков ГИС, а главное – вернуть их к возможности органичной интеграции в BIM-платформенные решения, в опциональные приложения и сервисы, необходимо концептуально изменить их работу, включая латентное обновление в ежеминутном режиме без участия операторов, но при периодическом мониторинге работоспособности.
5. **Электронная экспертиза проектов.** Сегодня Минстрой готов отчитаться о внедрении BIM уже тогда, когда Главгосэкспертиза будет принимать трехмерные модели в электронном виде и давать по ним заключения! Это представление даже не вчерашнего дня, а прошлого века. **Говорить о внедрении BIM-технологий можно тогда, когда вообще исчезнет потребность в физической ГЭ** (она все равно не способна проверить все проекты) и проверка ИМ (Информационных моделей) будет осуществляться автоматически на **BIM-платформах через ИИ-сервисы** (сервисы искусственного интеллекта) по ходу её создания. Не исключено, что такие сервисы будут автономны по отношению к графическим редакторам, т.е. верифицироваться только госорганами и представлять собой опциональные блоки BIM-платформ с постоянно обновляемой цифровой базой требований. Поэтому Главгосэкспертиза в нынешнем виде уйдет в прошлое, но вполне вероятно останется сервисным центром по наполнению, отладке и актуализации экспертных баз и платформ, а все её сотрудники – методологическим и обучающим персоналом по настройке BIM-сервисы экспертизы.
6. **Электронные торговые площадки без участия людей.** Наконец, еще один не последний пример видения BIM-будущего. **Можно говорить о внедрении BIM, когда обоснованно исчезнет потребность в тендерах и конкурсах.** Суть этого посыла состоит в том, что реальный уровень развития BIM будет касаться моделирования не только геометрии объекта недвижимости, но и контрактной модели реализации проекта в рамках 5D-моделирования. Сюда входит большой пакет сервисов - от электронных контрактов (см. статью [Единый Электронный контракт](#)) и моделей качества, до единых площадок по управлению проектами, до универсальных общих баз данных по ценам и классификаторам материалов, до навигаторов поставщиков, до оценки подрядчиков и их рейтингах. В этом случае BIM-платформа сама будет предлагать лучшее и ценовое и организационное решение.

7. **Цифровая BIM-трансформация бизнес-среды.** Очень важно понимать, что все участники отрасли после внедрения и эффективной имплементации технологий информационного моделирования будут изменяться и организационно, и с позиции бизнес-моделирования своей деятельности. Цифровая трансформация касается не только и не столько инструментария и механизмов использования IT-сервисов и ПО, **сколько коренной ломки всей устоявшейся модели организации любого бизнеса**, в том числе и строительного. Пример такой трансформации представлен на рисунке ниже, но это, так или иначе, общая тенденция цифровой трансформации бизнес-среды.

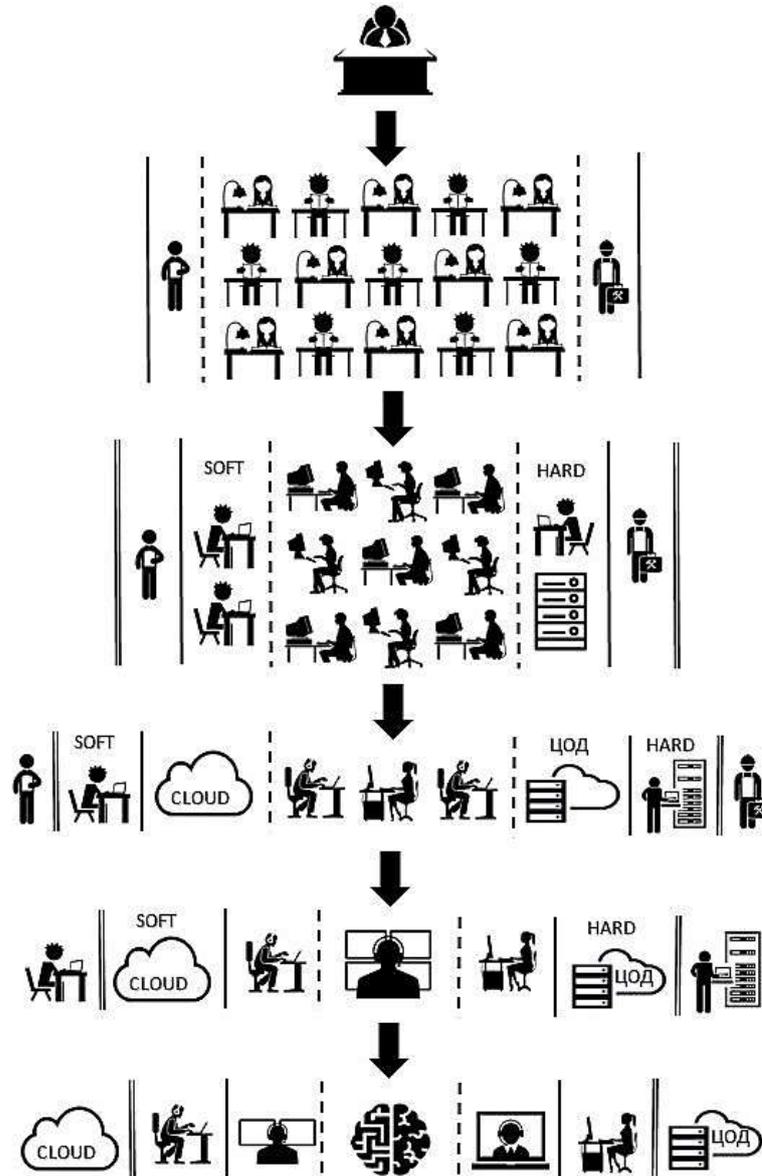

Схема BIM-трансформации компаний строительного бизнеса

В общем случае, базовая трансформация экосистемы строительного бизнеса будет включать ряд ожидаемых этапов, которые полностью коррелируют с перечисленными выше стратегическими ориентирами внедрения BIM-технологий. На представленном рисунке: пунктирная линия – разделение основного бизнес-процесса от вспомогательного, сплошная одинарная – разделение внутреннего аутсорсинга от вспомогательного бизнес-процесса, двойная сплошная – разделение внешнего и внутреннего корпоративного аутсорсинга. Можно выделить следующие ключевые переделы трансформации архитектуры бизнеса, использующего BIM-технологии:

- Первый классический этап без использования информационных технологий: основной бизнес-процесс обслуживается техническим (справа) и методологическим (слева) сервисами;

- Компьютерная автоматизация с персональными компьютерами: сопровождался сервисом поддержки ПО и оргтехники отдельно, при этом ремонт техники и создание ПО ушло на внутренний корпоративный аутсорсинг;
- Серверная автоматизация с сетями и техникой общего пользования: использование общих продуктов и коллективной техники, объединение в сети, серверный сервис и обслуживание сетей администраторами отошло на внутренний аутсорсинг, а создание ПО и ремонт техники - вообще на внешний;
- Создание корпоративных ЦОД с центрами управления облачными распределенными ВМ-платформами и иными информационными сервисами, операторы которых сами уходят на внутренний корпоративный аутсорсинг: использование ПО становится внешним сервисом, а использование техники переходит в форму аренды серверов и удаленной IT-инфраструктуры;
- Создание центра управления Единым Информационным Пространством с использованием ИИ и использованием распределенных баз данных, заполняемых с использованием Блок-чейн-технологий накопления стандартных элементных моделей. По сути, основными бизнес-процессами становятся сервисы по подключению и общению с ИИ, анализ библиотек ИМ и формирование заданий на разработку новых ИМ с использованием существующих библиотек. Поддержка осуществляется на уровне корректировки и заполнения информационных разрывов, повышения эффективности работы сетей и центров, оптимизации CIM-платформ, стандартизации типовых процессов разработки ИМ и ПО для них и т.п.

Как видно из всего выше сказанного, эффективное развитие и внедрение ВМ-технологий в практику строительной отрасли может быть сформировано не только на основе точного осознания и понимания видения будущего ВМ-адаптированной единой информационной среды, но и на основании трансформации сознания всех участников строительной деятельности. Первая задача всех участников – научиться мыслить не текущими неэффективными процессами строительства, а сформулировать более эффективные деловые операции с использованием цифрового пространства и искусственного интеллекта. **Надо просто прекратить попытки оцифровать лошадь** и попытаться как можно быстрее пересесть на современный строительный экспресс.

МАЛАХОВ Владимир Иванович

Должность:

Вице-президент НПИ – Национальной Палаты Инженеров России
 Президент БИСКИД – Бизнес-школы
 Инвестиционно-Строительного Консалтинга, Инжиниринга и Девелопмента»

Квалификация:

Кандидат экономических наук
 Диссертация на тему - "Стратегия реструктуризации промышленно-строительного холдинга"
 по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности), Д.212.198.01, Москва, 2005 год
 Доктор делового администрирования (Doctor of Business Administration, DBA)
 Программа DBA - Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2012 год

Специализация:

Управление инвестиционно-строительными проектами,
 Проектное управление в инвестиционно-строительном бизнесе,
 Стоимостное моделирование и инвестиционно-строительный инжиниринг.

Опыт работы:

Более 20 лет в строительстве, в том числе:

- Финансовый директор ОАО «Уренгоймонтажпромстрой»;
- Генеральный и исполнительный директор ООО «Стройтрансгаз-М» ГК «Стройтрансгаз»;
- Исполнительный директор ООО «Стройгазмонтаж»;
- Генеральный директор ООО «РусГазМенеджмент» ГК «Роза мира»;
- Директор по развитию НОУ «Московская Высшая Школа Инжиниринга»;
- Директор по инжинирингу ЧУ ГК «Росатом» Отраслевой Центр Капитального Строительства – ОЦКС;
- Исполнительный Вице-президент **НАИКС**
 Национальной Ассоциации Инженеров-консультантов в строительстве.

Проекты (выборочно):

- ОАО «Газпром»: Новоуренгойский газо-химический комплекс, г. Новой Уренгой;
- ООО «Стройтрансгаз-М»: Хакасский алюминиевый завод, г. Саяногорск,
 - Комплекс по уничтожению химического оружия, Курганская область,
 - Юго-Западная ТЭЦ г. Санкт-Петербург и многие другие.
- ООО «Стройгазмонтаж»: Морской газопровод Джубга-Лазаревское-Сочи.
- ООО «Русгазменеджмент»: Заводы по переработке ПНГ в ХМАО и другие.

